

ARTYKUŁY ►► HISTORIA

VAKHI AKAEV

Kh. Ibragimov Integrated Scientific Research Institute (KNII)
Russian Academy of Sciences

ABDULA BUGAEV

Kh. Ibragimov Integrated Scientific Research Institute (KNII)
Russian Academy of Sciences

MAGOMED DADUEV ►

Kh. Ibragimov Integrated Scientific Research Institute (KNII)
Russian Academy of Sciences

Депортация чеченского народа: что это было и можно ли это забыть?

(К 70-летию депортации чеченского и ингушского народов)

Abstract

The article analyzes some historical aspects of the deportation of the Chechen people 23 February 1944. Reveals the absurdity of the law, the state decisions on the deportation of the Chechens, using previously unknown archival documents, reveals the failure of the charges brought against them by the Stalinist totalitarian regime. The questions Khrushchev criticism of the personality cult of Stalin at the Twentieth Party Congress, a long and complicated process of rehabilitation of repressed peoples, including Chechens.

Reasoned criticism subjected to allegations of certain Russian authors, contrary to elementary logic, trying to justify the crimes of the Stalin–Beria’s regime, to prove the validity of the deportation of people. It is suggested that a scientific approach to the past, tragic repression involves accurate, objective approach,

overcoming political situation, reproduction in the public consciousness, studies the ideology of Stalinism. This will strengthen inter-ethnic harmony in Russia, which is very important and necessary for a civilized community.

К е у о r d s : The deportation of the Chechens and Ingush, the Stalin-Beria regime, state decisions, legal arbitrariness, the cult of personality, rehabilitation, repatriation, falsification, activation of research, ethnic memory

Абстракт

В статье анализируются отдельные исторические аспекты депортации чеченского народа 23 февраля 1944 г. Раскрывается юридическая абсурдность, государственных решений о депортации чеченцев, используя ранее неизвестные архивные документы, выявляется несостоятельность обвинений, выдвинутых в их адрес сталинским тоталитарным режимом. Рассматриваются вопросы хрущевской критики культа личности Сталина на XX съезде КПСС, длительный и сложный процесс реабилитации репрессированных народов, в том числе и чеченцев.

Аргументированной критике подвергнуты измышления отдельных российских авторов, вопреки элементарной логике, пытающихся оправдать преступления сталинско-бериевского режима, доказать обоснованность депортации народов. Высказывается мысль о том, что научный подход к прошлому, трагическим репрессиям предполагает точного, объективного подхода, преодолевая политическую конъюнктуру, воспроизводства в общественном сознании, исследованиях идеологии сталинизма. Это позволит укрепить межнациональное согласие в России, что очень важно и необходимо для цивилизованного сообщества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Депортация, чеченцы и ингуши, сталинско-бериевский режим, государственные решения, правовой произвол, культ личности, реабилитация, репатриация, фальсификации, активизация научных исследований, этническая память

Введение

В 2013–2014 гг. исполнилось 70-лет со дня депортации сталинско-бериевским режимом ряда народов юга России, обвинив их в коллаборационизме, дезертирстве, противодействии органам советской власти, враждебном отношении к Красной Армии. До XX съезда КПСС и некоторое время после него эти надуманные обвинения, как выжженные на телах рабов или преступников стигмы,-

сохранялись в общественном сознании в СССР. Попытки их сохранения живучи до сих пор, о чём свидетельствуют поверхностные сочинения некоторых исследователей и публицистов. В совокупности их смысл сводится к тому, чтобы оправдать депортацию народов как карательную меру.

Попытка освещения трагических страниц истории многонационального советского народа в трудах отдельных авторов нередко приобретает односторонний, субъективистский, часто нескрываемый спекулятивный характер. Более того, такие авторы как И. Пыхалов, М. Полтаранин, А. Мартиросян и некоторые другие периодически предпринимают попытки, направленные на оправдание преступных деяний тоталитарного режима, в т. ч. и депортации народов. Используя архивные материалы выборочно (избирательно), совпадающие со своими заданными целями, они стараются подвести под обоснование этих актов насилия над целыми народами документальную базу, тем самым вводя в заблуждение широкий круг читателей. Между тем объективное исследование предполагает основательный анализ всего комплекса документальных источников и факторов, в первую очередь тех, которые характеризуют цели и задачи как внутренней, так и внешней политики сталинского руководства на завершающем этапе войны против гитлеровской Германии и её сателлитов.

Но такое исследование до сих пор не осуществлено, хотя его актуальность и необходимость очевидны. Авторы, родившиеся в годы депортации в Казахстане, сформировавшиеся в брежневский период, осмысливают события 70-летней давности, высказывают собственные оценки, предлагают меры, которые, с их точки зрения, могли бы сыграть позитивную роль в последовательном преодолении до сих пор существующих «этнополитических стереотипов», различного рода фобий, являющихся помехами на пути поддержания устойчивого межнационального согласия в политэтническом российском пространстве.

За что и как выселяли чеченцев

23 февраля 1944 г. чеченцы и ингуши по решению руководства СССР были высланы (депортированы) в Казахстан и Киргизию. Таким об-

разом, 70 лет назад по воле сталинско-бериевского режима эти народы были на длительное время – тринадцать лет – лишены своей этнической родины и находились под жестким надзором спецкомендатур.

Меры по выселению чеченцев и ингушей были заранее спланированы и подготовлены, в т. ч. и с «юридической» точки зрения. Как отмечает Р.И. Хасбулатов, «17 октября 1943 года появляется секретное Постановление Совнаркома СССР о депортации чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев» (Хасбулатов, 2003, С. 422). По сведениям, которыми мы располагаем, данный документ до сих пор не обнаружен исследователями и не введен в научный оборот. Нам представляется, что его тщательный анализ (с последующей его публикацией) существенно способствовал бы установлению полной картины депортации вайнахских (самоназвание чеченцев и ингушей) народов, её цели и задач.

Как известно, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» был подписан 7 марта 1944 года, т. е. после завершения операции «Чечевица» – выселения чеченцев и ингушей. Силу закона данное решение обрело спустя два года. 25 июня 1946 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область». Сначала совершено насилие над народами, а затем – пост-фактум – формируется правовая база.

Отмеченные выше «законодательные нормы» государства далеки от юридического совершенства, более того имеют антиконституционный характер. Так, в соответствии со статьей 127 Конституции СССР 1936 г. гражданам страны гарантировалась неприкосновенность личности, и никто не мог быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора. А статья 128 обеспечивала неприкосновенность жилища граждан и тайну переписки. Однако само государство, на практике нарушая эти, казалось бы, незыблемые конституционные нормы, признанные в международной правовой практике, демонстрировало беззаконие, вседозволенность, произвол.

Представители этносов, подвергшиеся депортации в годы суровых испытаний для многонациональной страны, их новые поколе-

ния, выросшие в последующие десятилетия, вполне правомерно задаются вопросом: «Почему Сталин выселял целые народы?».

Государственные акты, бесспорно, констатируют официальные мотивы депортации. Однако, с нашей точки зрения, это выселение, формально имевшее карательный характер, на самом деле было подчинено совершенно иным задачам. Логика, планируемой Сталиным послевоенной геополитической стратегии, цели и задачи которой обретают достаточно отчётливые очертания при анализе его внешнеполитических приоритетов, основной вектор которых был обозначен советским руководством, в частности, на Московской конференции министров иностранных дел Великобритании, СССР и США (октябрь 1943 г.), Тегеранской конференции лидеров этих же государств (ноябрь–декабрь 1943 г.), дают основания полагать, что депортация северокавказских народов, в т. ч. и чеченского, была элементом реализации далеко идущего плана послевоенного устройства мира. И. Сталин никогда особо не скрывал своего скептического отношения к роли Турции, как актора международной жизни. Не являлось тайной и его желание установить контроль над проливом Дарданеллы (См.: Фейс, 2003, С. 210; Бугаев, 2009; Сабанчиев, 2013). Поэтому, нам представляется, что выселяя карачаевский, чеченский, ингушский, балкарский народы, а также крымских татар и турков-месхетинцев, Сталин на случай обострения советско-турецких отношений страховался от нежелательных рисков.

Для прикрытия этих замыслов и были сфабрикованы официальные обвинения против этих народов. В чем же обвинял сталинский режим чеченский народ? Преамбула Указа Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» – это своеобразный обвинительный вердикт. Чеченцам и ингушам инкриминировалось предательство Родины, сотрудничество с фашистскими оккупантами, вступление в отряды диверсантов и разведчиков, создание по указке немцев вооруженных банд для борьбы против советской власти, уклонение от честного труда, совершение бандитских налетов на хозяйства соседних областей, грабежи и убийства советских людей. А в принятом Президиумом Верховного Совета РСФСР Законе от 25 июня 1946 года констатировалось, что многие чеченцы и крым-

ские татары вели борьбу против частей Красной Армии. В совокупности все выше перечисленные обвинительные аргументы составили чудовищную клевету, сочиненную ведомством Л. Берия.

В первом государственном обвинении утверждается, что «многие чеченцы изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов». Но в связи с такой формулировкой возникает вопрос: «многие чеченцы» – это сколько? Десять, сто, тысячи, десять тысяч...? Сколько же было всего чеченцев, изменивших Родине, чтобы затем депортировать народ в целом? Как известно, территория Чечено-Ингушской АССР, за исключением небольшого городка нефтяников – Малгобек - никогда не была оккупирована. Даже и здесь немцы находились чуть более трёх месяцев. Указанная территория – это небольшое местечко в северо-западной части республики на границе со Ставропольским краем (на тот момент). Не менее ста километров от г. Грозного. В связи с этим возникает вопрос: «Как могли чеченцы и ингуши активно сотрудничать с фашистскими агрессорами, если их нога не ступала на территорию традиционного компактного проживания вайнахского населения?».

Следующее обвинение: чеченцы вступали в отряды диверсантов и разведчиков, создавали вооруженные банды для борьбы против советской власти. Однако до сих пор никому не удалось аргументированно доказать обоснованность этой части обвинения.

Не меньше вопросов возникает и по масштабам бандитизма, дезертирства и уклонения от воинских и трудовых повинностей. Действительно, после неожиданного нападения фашистских агрессоров на нашу Родину в республике, как и во многих регионах страны, заметно активизировались антисоветские элементы, лица, испытывавшие тяготы «раскулачивания», уголовные преступники, воры, грабители. Особенно беспокойно было в таких горных районах, как Шатоевский, Итум-Калинский, Галанчожский, Чеберлоевский. Банд проявления имели место в Веденском, Шароевском районах.

В соответствии с данными, которые приводятся Отделом по борьбе с бандитизмом НКВД СССР в докладе о борьбе с бандитизмом и дезертирством за время с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года, т. е. за три года Великой Отечественной войны, органами НКВД на территории Советского Союза было ликвидировано:

Бандгрупп	7161
Участников	54130 чел.
При этом:	
Убито бандитов	4076 чел.
Арестовано	42529 чел.
Легализовано	7525 чел.
Кроме того, на территории западных областей Украины ликвидировано 34878 участников банд УПА и ОУН, при этом:	
Убито бандитов	16338 чел.
Взято в плен	15991 чел.
Явилось с повинной	2549 чел.
Всего ликвидировано бандитов	89008чел. (ГАРФ, н.г., л. 5).
По Советскому Союзу изъято (за это же время):	
Дезертиров из Красной Армии	1 210224 чел.
Уклонившихся от службы в Красной Армии	456 667 чел.
В т. ч. по Северному Кавказу:	
Дезертиров из Красной Армии	49362 чел.
Уклонившихся от службы в Красной Армии	13389 чел.
В т. ч. по Чечено-Ингушской АССР:	
Дезертиров из Красной Армии	4441 чел.
Уклонившихся от службы в Красной Армии	856 чел. (ГАРФ, н.г., л. 177).
За отчетный период по Советскому Союзу зарегистрировано 11851 бандитское проявление, раскрыто 9774 (ГАРФ, н.г., л. 6).	
В результате бандитских проявлений убито:	
Советско-партийных работников	342 чел.
Работников НКВД и НКГБ	187 чел.
Офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД	392 чел.
Других граждан	2013 чел.

Всего	2934 чел.

К началу Отечественной войны на территории Чечено-Ингушской АССР действовало 7 кадровых и 14 вновь образовавшихся банд, общей численностью 96 человек (ГАРФ, н.г., л. 8).

В целом по Советскому Союзу оперативная обстановка к началу Отечественной войны характеризовалась следующими данными (по линии борьбы с бандитизмом):

За апрель, май и июнь 1941 года органами НКВД ликвидировано:

Бандгрупп 58, участников 665 чел.

На 1 июля 1941 года оставалось на учете:

Банд участников

По СССР 196 971 чел.

Из них:

По Украине 94 476 чел.

По Белоруссии 17 90 чел.

По Северному Кавказу и

Закавказью 65 285 чел.

По остальным районам

Советского Союза 20 120 чел. (ГАРФ, н.г., л. 11).

Как отмечается в докладе, «с началом военных действий бандитско-повстанческий элемент повсеместно активизировал свою враждебную деятельность. Ориентируясь на приход немцев, бывшие участники вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, бывшие белоказаки, кулаки, бандиты, участники религиозных сект и т. д. начали группироваться.

В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецко-фашистским войскам, указанные элементы повели среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, агитацию за дезертирство из Красной Армии и уклонение от военной службы. Привлекая на свою сторону бандитов, дезертиров, уклонившихся и других нелегалов, они начали создавать бандитско-повстан-

ческие группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной Армии.

Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск вглубь нашей страны. К октябрю 1941 года в ряде тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп.

Во второй половине 1941 года органами НКВД СССР было ликвидировано (по стране в целом):

Бандгрупп	178
Участников	1604 чел. (ГАРФ, н.г., л. 8).

Изъято:

дезертиров из Красной Армии	710 755 чел.
уклонившихся от службы в Красной Армии	71541 чел.

За вторую половину 1941 года в СССР зарегистрировано 50 бандитских проявлений, из них раскрыто 21 (ГАРФ, н.г., л. 14).

За три года Великой Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.) на территории Чечено-Ингушетии было уничтожено (по данным НКВД СССР) 185 банд общей численностью 4368 чел. (ГАРФ, н.г., л. 174).

Третья обвинение против чеченского этноса: налеты на колхозы соседних областей, грабежи и убийства советских людей. Надо признать, что такие уголовные преступления в отдельных районах республики имели место. Но ведь совершались они отдельными гражданами или небольшими группами. А причём тут целые народы?

В качестве четвертого обвинения выдвигается утверждение, что многие чеченцы вели борьбу против Красной Армии. Это обвинение было сформулировано задним числом, **через два года и пять месяцев** после депортации чеченцев. **Хотелось бы узнать:** сколько чеченцев и где конкретно вели борьбу против частей Красной Армии? На этот вопрос никогда не было аргументированного ответа. И мы убеждены, что ни один исследователь не сможет найти достоверное подтверждение тому, что чеченский и ингушский народы развернули массовую, целенаправленную борьбу (войну) против Красной Ар-

мии, в рядах которых сражались десятки тысяч представителей этих народов.

Логика официального обоснования депортации чеченского народа убеждает в том, что она не выдерживает элементарной критики, поскольку построена на сфабрикованных основаниях. Но для убедительности, отмеченные грозные обвинения собраны в кучу и как страшные ярлыки приклеены чеченскому народу.

Чеченский народ, пройдя немислимые страдания и стресс адаптации к условиям изгнания, провел 13 лет в Казахстане и Киргизии. При этом все спецпоселенцы были поражены юридическими и социальными правами. Отношение к ним со стороны власти, местного населения далеко не всегда было доброжелательным. Не без «агитации» энкэвэдэшников среди местного населения был распространен миф, что чеченцы «людоеды». Смерть Сталина 5 марта 1953 года явилась началом заметного смягчения режима спецпоселения.

Хрущевская критика культа личности и репатриация депортированных народов

Официальная критика депортации народов была осуществлена на XX съезде КПСС. Н.С. Хрущев в докладе, посвященном развенчанию культа личности Сталина, заявил: «Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину. Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в кон-

це декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте (на самом деле в феврале – авт.) 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле (на самом деле в марте – авт.) 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил. В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям» (*Известия ЦК КПСС*, 1989).

В своем докладе Н.С. Хрущев обвинил И. Сталина в грубом попрании ленинских принципов национальной политики СССР, выразившемся в выселении целых народов и ликвидации их национально-государственных образований.

Начало политико-правовой реабилитации

После XX съезда КПСС наступил переломный момент в политике государства в отношении репрессированных народов. Почти все они были возвращены на территории их прежнего проживания, восстановлены их национально-государственные образования, созданы условия для их социально-экономического и культурного развития. Бесспорно, были трудности, проблемы с жильём и трудоустройством, допускались просчёты и ошибки в кадровой политике и т.д.

Через 46 лет после депортации – 26 апреля 1991 года – государство приняло Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В преамбуле этого закона впервые в советской законодательной практике было отмечено, что эти народы подвергались «геноциду и клеветническим нападениям». А в первой статье закона констатиру-

ется, что «репрессивные акты против этих народов признаны незаконными и преступными» (*Реабилитация...*, 2000, С. 74).

Без сомнения этот закон имел огромное политическое, правовое, материальное и моральное значение. Как жизненно необходимый законодательный акт, он способствовал восстановлению исторической справедливости. И, бесспорно, он сыграл важную роль в полной реабилитации незаконно наказанных народов. Совсем недавно Президент России В.В. Путин издал указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» (*Российская газета*, 2014). Тем самым сделан следующий исторически важный шаг по реабилитации этих народов.

Вместе с тем, как нам представляется, необходимо на государственном уровне проанализировать результаты реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в частности, чеченского народа.

О фальсификациях и необходимости углубления исследований по депортации народов

Среди отечественных исследователей большое внимание изучению проблем депортации народов, в том числе и чеченцев, уделяет Н.Ф. Бугай. Им выявлен значительный корпус документальных источников. Но его точка зрения о причинах выселения чеченцев и других народов вполне вписывается в сталинскую канву, хотя он рассматривает некоторые из этих массовых выселений в качестве превентивных мер военного времени, осуществленных в отношении «неблагонадежных этносов» (Бугай, 1997, С. 173). Возникает вопрос, по каким критериям определялась в прошлом и определяется сегодня благонадежность или неблагонадежность этносов? И почему же эта мера была применена к некоторым народам именно тогда, когда в этом не было никакой очевидной военной необходимости? Любая градация народов по несостоятельным признакам «надежности» или «неблагонадежности» противоречит здравому смыслу. Возможно, что такая классификация автором обнаружена в документах НКВД, к которым

он, в отличие от других исследователей, в свое время имел официальный доступ. Если неблагонадежность чеченского народа выводится на основе клеветнических измышлений, то вряд она может быть приемлема для научного анализа. Между тем, субъективизм и в политике, и в науке – явление опасное.

Вместе с тем следует отметить, что Н. Ф. Бугай считает, что «союзное правительство как накануне войны, так и особеннов ходе ее совершило серьезные ошибки при проведении национальной политики. Именно путем депортации Правительство СССР решало задачи стабилизации положения на местах, т. е. там, где была напряженной этнополитическая обстановка...» (Бугай, 2010, С. 273). По мнению автора «ситуация складывалась таким образом, что более удобным для органов власти оказалось выслать, депортировать тот или иной этнос, чем проводить кропотливую работу по стабилизации обстановки» (Бугай, 2010, С. 273–274). А далее он продолжает: «Самым антигуманным было решение Правительства Союза ССР об отзыве представителей репрессированных народов, мужественно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны» (Бугай, 2010, С. 274–275). И эту мысль автор повторяет неоднократно. При этом он приводит данные, которые свидетельствуют, что численность представителей репрессированных народов, принудительно демобилизованных из рядов Красной Армии – армии воющей против фашистской Германии – составляла (в 1944–45 гг.) 156 843 чел. По данным переучёта 1949 г. таковых насчитывалось 209545 чел. Вывод Н. Ф. Бугай: «Все они рассматривались как враги народа». В их числе и 8894 чеченцев, 4248 ингушей (Бугай, 2010, С. 274–275). Согласно данным, которые использует Н. Ф. Бугай в своих отдельных публикациях, на территории Чечено-Ингушетии было сформировано 17 частей и соединений Красной Армии, из республики мобилизовано свыше 50 тыс. человек, в т. ч. 30 тыс. чеченцев. Н. Ф. Бугай убеждён, что «...политика принудительных переселений этносов несла неисчислимые страдания, не могла быть оцененной положительно, она заслуживает всемерного осуждения и отторжения» (Бугай, 2010, С. 287).

И. Пыхалов причину депортации чеченцев видит в том, что «в годы войны чеченцы и ингуши совершили преступления, причем гораздо серьезные, чем история с пресловутым белым конем, якобы

подаренным чеченскими старейшинами Гитлеру» (Пыхалов, 2002; 2008, С. 23). Этими устрашающими формулировками И. Пыхалов пытается обосновать обвинения сталинского режима, и это несмотря на то, что они советским и российским законодательством признаны антиконституционными и преступными. Его высказывание о дарении «чеченскими старейшинами Гитлеру белого коня» – ложь целенаправленная клевета. Сей **неосталинист**, пытаясь оправдать выселение чеченцев, порою ссылается на архивные документы. Однако у нас есть основание полагать, что он особо не утруждал себя поиском. Научной истине он предпочитает пропагандистскую ложь, в т. ч. и о чеченском подарке Гитлеру. Мы располагаем архивными документами, которые свидетельствуют о том, что ни один из депортированных народов не дарил Гитлеру ни белого, ни черного коня. И. Пыхалов такие источники даже неведомы.

Такие авторы, как В. Логинов, А. Мартиросян, М.Н. Полторанин, И. Пыхалов, опираясь на фальсифицированные данные, делают сомнительные выводы о массовом бандитизме в ЧИАССР в конце 30-х – начале 40-х годов прошлого столетия, дезертирстве и сотрудничестве чеченцев с фашистами.

Так, А. Мартиросян, написавший апологетический труд о Берии, клеветнически утверждает, что многочисленные представители депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей, совершили особо массовые всевозможные злодейские преступления в годы ВОВ с одобрения едва ли не абсолютного большинства самих же этих народов (Мартиросян, 2010, С. 217). Далее сей автор пишет: «Если бы Комитет Обороны СССР и лично Верховный Главнокомандующий И. Сталин решили бы поступить с этими негодями и преступниками в строгом соответствии с действовавшим тогда уголовным законодательством и с учетом специфики военного времени, то к стенке пришлось бы ставить практически все мужское поголовье этих народов». Но «гуманное» советское руководство избирает депортацию, которую автор считает куда более мягким, принципиально далеким от понятия геноцида путем (Мартиросян, 2010, С. 218).

Для А. Мартиросяна депортированные народы – негодяи и преступники, а их депортация, по его мнению, геноцидом не является. Как неисправимый циник и фальсификатор исторических событий,

он заявляет, что в местах депортации сосланные народы недурно размножались. Подобное может позволить себе либо прямой участник издевательств над депортированными народами или его потомок, пытающийся оправдать правомерность преступлений совершенных над народами. Между тем Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» утверждает, что репрессированные народы «подверглись геноциду и клеветническим нападениям» (*Реабилитация...*, 2000, С. 74). А. Мартиросян либо не знает российские законы, либо их игнорирует. И в том, и в другом случае демонстрирует не только свое правовое невежество, но и осуществляет явные клеветнические нападки и оскорбляет национальные чувства депортированных народов. Считаю, что указанная работа должна быть подвергнута экспертной оценке специалистов с целью определения наличия в ней признаков экстремизма.

Важно отметить, что современные неосталинисты и необериевцы, следуя старому мышлению и «поводкам», полностью игнорируют государственные законы России, в которых даны объективные и нравственно-гуманистические оценки репрессиям, осуществленным в отношении миллионов людей и целых народов.

До сих пор нет четких ответов на многие вопросы, касающихся предпосылок, причин депортации и возвращения чеченцев. К сожалению, нет ответов на них и во 2-м томе «Истории Чечни с древнейших времен до наших дней», изданной в 2008 году. Между тем в ней следовало бы более основательно описать сложный и противоречивый этап, предшествовавший депортации, деятельности органов власти в реализации планов народного хозяйства, сохранения политической стабильности, эффективного противодействия преступным элементам, проблемы восстановления ЧИАССР, противодействия этому явлению, а также события 1958–59 годов.

Любопытно высказывание М.Н. Полторанина, бывшего ближайшего соратника Б.Н. Ельцина, о настроениях в высшем эшелоне власти по поводу возвращения чеченцев и ингушей на родину. «Вайнахи – это постоянная брешь в обороне страны на стратегическом направлении. Значит, они не вправе возвращаться на свою родину, а на их землях должны расположиться навсегда казачьи станицы, русские поселки, аварские аулы. Эта будет надежная опора державы на Се-

верном Кавказе. А сам Северный Кавказ перестанет быть глубокой чувствительной занозой в заднице страны – ни сесть, ни встать без резкой боли» (Полторанин, 2011, С. 211). М.Н. Полторанин своей формулировкой «вайнахи – это постоянная брешь в обороне страны на стратегическом направлении» подтверждает те негативные оценки, которые бытовали в отношении чеченского народа у ельцинского окружения, по вине которого и были спровоцированы военные конфликты в Чечне 90-х годов XX столетия.

Более того, М.Н. Полторанин в процитированном высказывании смешивает реальные факты сталинского периода с нездоровыми эмоциями в отношении мягкого места страны. Видимо, это существенный аспект мировоззрения и образа **жизни сего господина**. Исследователь обязан отделить зерна от плевел. Нет сомнения в том, что остался бы в живых Сталин – чеченцы не были бы возвращены на родину. А что касается их земель, то они, как известно, были заселены. Утверждение чиновника, предавшего своего кумира и друга – «царя Бориса», о «бреши в обороне страны в стратегическом направлении» – лживый тезис.

Ученым республики удалось подвергнуть аргументированной критике 58 том Российской энциклопедии, изданной в издательстве «Терра». Экспертная оценка специалистов Грозного, Москвы позволила через суд признать этот том экстремистским изданием и добиться его изъятия из продажи, библиотек, дальнейшего употребления. В нем оправдывается депортация чеченцев. Кроме того, факт восстановления ЧИАССР в нем рассматривается чуть ли не ошибкой власти, также утверждается, что чеченцы в ходе возвращения на историческую родину преследовали русских, отнимали у них жилье. Трудно, даже мысленно представить, что здравомыслящий человек может опуститься до такого уровня невежества и лжи, упорно стараясь оклеветать чеченский народ.

Сегодня в огромном количестве издается чеченофобская художественная, публицистическая и «научная» литература, откровенно фальсифицирующая прошлое и настоящее народа. Существуют интернет-ресурсы, формирующие негативное отношение к отдельным народам, в том числе и чеченцам. Между тем эту ситуацию нужно оценить как целенаправленное информационное противодействие

достижению межнационального согласия в российском государстве. Существуют статьи, предусматривающие уголовное наказание за клевету, ксенофобию, разжигание межнациональной розни, глумление над религиозными чувствами, накладывающие запрет на издание литературы экстремистского содержания. Власть принимает и практические меры, направленные на пресечение таких явлений, которые способны провоцировать межнациональную напряженность. Однако проблемы существуют. И в их решении заметную роль призвана сыграть историческая наука, для которой подлинность фактов является главным критерием.

В 2011 г. опубликована солидная работа, основанная на большом массиве архивных документов: «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.», в которой дается новое объяснение депортации: «Решение о депортации чеченцев и ингушей, спровоцированное и обоснованное конкретными обстоятельствами места и времени, было лишь экстремальной попыткой справиться с проблемой, возникшей задолго не только во Второй мировой войны, но и до прихода к власти большевиков: высокая внутренняя устойчивость этноса, его «неудобность», способность противостоять имперской ассимиляции и «абсорбции», но и советской «атомизации» социальных и этнических общностей; высокий уровень открытого противостояния и готовность идти на насильственное обострение конфликта» (Полторанин, 2011, С. 681). Авторы этой позиции В.А. Козлов и М.Е. Козлова, характеризуя такие целеполагающие установки, отражают антинародную суть тиранического режима, расправившегося с целыми народами, являвшимися составными частями так называемой новой исторической общности – советского народа.

Исследование проблем депортации и реабилитации репрессированных народов далеко не завершено. Понятно, что в первую очередь требуется расширение источниковой (архивно-документальной) базы, нужен её глубокий и всесторонний анализ.

Этническая память о депортации

Ссылка, насилие, беззаконие всегда оставляют неизгладимый след в исторической памяти любого этноса. Они порождают обиды, сохраняющиеся надолго, формирующие негативное понимание межнациональных отношений, национальной политики государства. И мудро поступает тот, кто боли репрессированных народов относится гуманно, соучастливо.

На это обращают внимание представители этнических элит, ученые из числа депортированных народов на различных научно-практических форумах, проводимых на региональном и федеральном уровнях. Так, на это обращалось внимание на международной научно-практической конференции, посвященной изучению проблем депортации и реабилитации репрессированных народов, которая проводилась в связи с 70-летием депортации калмыков и упразднением их национальной автономии, проходившей осенью 2013 г. в г. Элиста.

На траурном митинге, посвященном 70-летию депортации балкарского народа, который состоялся 8 марта 2014 года в г. Нальчик, Руслан Фиров, вице-премьер правительства Кабардино-Балкарской Республики, отметил, что память о трагических страницах истории депортации балкарского народа «объединяет всех жителей республики в осознании того, что такое не должно повториться никогда» (Маратова, 2014).

А исполняющий обязанности главы КБР Юрий Коков, также выступивший на этом митинге, подчеркнул, что «70 лет назад была совершена большая ошибка – по преступному решению тогдашнего правительства был депортирован балкарский народ» (Маратова, 2014). Сочувствие депортированным народам, решение на государственном уровне проблем, порожденных депортациями – важнейшее условие преодоления негативных стереотипов, обеспечения межнационального согласия и формирования уверенности в том, что в будущем не повторятся трагедии подобные.

Заключение

Изучение проблем депортаций народов, а также их реабилитация не только не завершено, наоборот, предполагает активизацию деятельности ученых, применение новых подходов, решение конкретных практических задач, нацеленных на то, чтобы в будущем эти народы были защищены от подобных трагедий. Нужно знать всю правду о депортации народов, ее последствия.

Для этих целей важно, чтобы региональные и федеральные органы власти, общественные организации, ученые объединяли усилия для достижения устойчивого согласия, укрепления единства, развития толерантных отношений между народами, религиями и культурами России, добиваться углубления гражданских и демократических основ столь необходимых для общенационального сотрудничества. Нужно признать, что сегодня в Чеченской Республике, на Северном Кавказе, в стране в целом происходят позитивные социально-экономические, духовно-культурные процессы, укрепляющие основы для успешного межнационального, межкультурного развития народов России.

Представляется, что такое развитие было бы более успешным, если бы государство и общество в тесном взаимодействии осуществляли бы:

- 1) решительное осуждение высказываний (на любом уровне), способных спровоцировать межнациональную напряженность и рознь, подорвать единство семьи российских народов;
- 2) глубокое и объективное изучение т. н. белых пятен истории, в т. ч. и её региональных аспектов;
- 3) периодическую экспертизу публикаций, освещающих межнациональную сферу;
- 4) специальные акции, федеральные и местные, направленные на целевую поддержку (материальную и моральную) депортированных народов;
- 5) создание Мемориального комплекса в столичных центрах республик, народы которых были депортированы.

Литератур

- Бугаев, А. М. (2009). Почему И. Сталин выселял народы? (постановка проблемы). *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общие социальные науки*, 151А (3А), 88–91.
- Бугай, Н. Ф. (1997). Депортация народов – репрессивная мера государственной политики в сфере национальных отношений. 20–40-е годы. В *Крайности истории и крайности историков*. Москва.
- Бугай, Н. Ф. (2010). Репрессированные граждане на защите Отечества. В Н. А. Араловец, Е. Н. Бикейкин, Н. Ф. Бугай, О. М. Вербицкая и др. (ред.), *НАРОД и ВОЙНА: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* (отв. редакторы А. Н. Сахаров, А. С. Сенявский). Москва: Гриф и К. ГАРФ. (н.г.). Ф. Р-9478 сч., оп. 1, д.63.
- Известия ЦК КПСС*. (1989). 3.
- Маратова, Л. (2014, 8 марта). В Нальчике прошел митинг, посвященный 70-летию депортации балкарцев. Извлекаются из <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239202/>
- Мартиросян, А. (2010). *Сто мифов о Берии. От славы к проклятиям. 1941–1953 гг.* Москва: Вече.
- Полторанин, М. Н. (2011). *Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса*. Москва: Эксмо: Алгоритм.
- Пыхалов, И. (2002). Кавказские орлы третьего рейха. *Отечество*, 4.
- Пыхалов, И. (2008). *За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие?* Москва: Яуза-пресс.
- Реабилитация народов России. Сборник документов*. (2000). Москва: «ИНСАН».
- Российская газета*. (2014, 21 апреля).
- Сабанчиев, Х.-М. А. (2013). Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. *Вопросы истории*, 11, 104–112.
- Фейс, Г. (2003). Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились (Пер. с англ. Л. А. Игоревского). Москва: ЗАО Центрполиграф.
- Хасбулатов, Р. (2003). *Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война*. Москва: ИД «Граль».